

- Я только что понял, что существует Навык Первичной Энергии, который может сдерживать их, не давая им возродиться, - сказал Чжоу Вэнь, глядя на Лэн Цзунчжэна и Будду Уничтожения в небе.

Он не разбирался в музыке и мало что знал о пространстве. Однако у него возникло неприятное ощущение, что органная музыка Лэн Цзунчжэна слабеет.

- А Шэн, ты разбираешься в музыке? Ты знаешь, до чего дошла эта песня? Она скоро закончится? - спросил Чжоу Вэнь.

А Шэн понял смысл слов Чжоу Вэня и с тяжелым выражением лица ответил:

- Я знаю о музыке всего пару слов. Однако я слышал от Надзирателя, что Демоническая Симфония ректора Лэна состоит из семи частей. Она должна была дойти до шестой части. Если это не сможет подавить Будду Уничтожения, то, боюсь, последняя часть потребует от него полной отдачи.

- Что ты имеешь в виду? - спросил Чжоу Вэнь.

- Никто не знает, что представляет собой последняя часть Демонической Симфонии. Все, кто её слышал, уже мертвы. Надзиратель только слышал, как ректор Лэн упоминал о ней. Если сердце не умрет, то седьмая часть не издаст и писка, - пояснил А Шэн.

Услышав это, Чжоу Вэнь сразу понял, что дела обстоят не лучшим образом. Если сердце не умирает естественным образом, значит, в человеке ещё есть желание жить. Если же сердце умирало, то человек мог и вовсе расстаться с жизнью. Опасность последнего движения была очевидна.

Будда Уничтожения уже слышал окончание шестой части, но сохранял спокойствие. Возможно, победа будет определена только в седьмой части.

Пока они говорили, шестая часть подошла к концу. Хотя в первых шести частях было несколько взлетов и падений, в целом это были нежные мелодии, побуждающие человека к самосовершенствованию.

Когда зазвучала первая нота седьмого движения, всё изменилось.

Эта нота, казалось, обладала неотразимым обаянием. Как только она зазвучала, Чжоу Вэнь и А Шэн почувствовали, что перед ними возникла иллюзия.

Разрушающееся буддийское царство, казалось, превратилось в ад. Смерть наполняла воздух, бесчисленные мстительные души протягивали ладони из-под земли и издавали мучительные крики.

Трон Демонического Органа в небе ничуть не изменился. Это был всё тот же Трон Демонического Органа, но от сидящего перед ними Лэн Цзунчжэна исходила ужасающая демоническая аура. Он был похож на дьявола, одетого в костюм. Демоническая аура вокруг него взвилась в небо, а пальцы заплясали. Он неистово нажимал на клавиши. Его глаза горели от усердия, казалось, что он одержим.

"Орган не изменился, но человек одержим. Это движение слишком опасное и злое", - даже Чжоу Вэнь, который не разбирался в музыке, не мог не увидеть ужас движения канцлера Лэна.

Если раньше можно было сказать, что она заманивает человека в демоническое состояние, то теперь она превращалась в единение с дьяволом. Опасности, связанные с этим, можно было только представить.

Будда Уничтожения по-прежнему сидел, скрестив ноги, в пустоте. Он закрыл глаза и стал читать нараспев. Зажав пальцами четки Будды, он излучал высшее буддийское сияние, блокируя ужасающую демоническую музыку.

Однако, когда зазвучала седьмая часть, даже Будда Уничтожения изменил выражение лица. Четки Будды в его руке рассыпались и упали в пустоту. Узоры Будды на четках изображали улыбающиеся лица. Однако улыбки выглядели свирепыми, как улыбка дьявола. Это было так же безумно и зло, как и выражение лица Лэн Цзунчжэна.

Будда Уничтожения открыл глаза, и Урна на его лбу засияла кристаллическим светом, противостоя демонической музыке. На его теле появились черно-красные узоры, олицетворяющие дьявола, которые постоянно распространялись по телу. Последней целью была Урна.

Чжоу Вэнь и А Шэн почувствовали, как их сердца затрепетали. Увидев демонические узоры на своих телах, они не могли не встревожиться.

- Молодой мастер Вэнь... Быстрее отступай... - А Шэн потянул Чжоу Вэня назад.

Вдвоем они отступали снова и снова, пока не почувствовали себя намного лучше. Чжоу Вэнь использовал Сутру Малого Совершенства Мудрости, чтобы противостоять адской демонической музыке, и это сразу же возымело действие. Демонические узоры на его теле постепенно исчезали.

А Шэн постепенно приходил в норму. Оба в ужасе смотрели друг на друга. Несмотря на то, что они находились так далеко, их всё равно это затронуло. Будда Уничтожения, стоявший перед Лэн Цзунчжэном, испытывал неопишемое давление.

"Ректор Лэн действительно достоин называться сильнейшим существом, находящимся на Мифической стадии. Даже Будда может стать дьяволом. Боюсь, что в мире не так много людей, способных выдержать такую органную музыку", - Чжоу Вэнь не мог не похвалить Лэн

Цзунчжэна, который был подобен дьяволу.

На теле Будды Уничтожения появлялось всё больше и больше демонических рун, которые покрывали почти всё его тело. Только его Урна светилась буддийским сиянием.

Чжоу Вэнь и А Шэн нервничали, но органная музыка Лэн Цзунчжэна становилась всё более безумной. Они понимали, что наступил, вероятно, последний критический момент.

Внезапно Урна между бровями Будды Уничтожения ярко засветилась, озарив мир подобно солнцу.

- Приближается! - сердца Чжоу Вэня и А Шэна заколотились. Они знали, что от этого удара зависит победа или поражение. Любой, кто отступит, скорее всего, будет тяжело ранен.

В тот момент, когда Урна Будды Уничтожения испустила ослепительный свет, темно-фиолетовый луч света беззвучно прошел сквозь адскую сцену и вонзился в спину Будды Уничтожения.

Зрачки Будды Уничтожения сузились, а Урна на его лбу потускнела. В его урну тут же ворвалась музыка демонического органа.

В первоначально безупречной Урне появился след чёрной демонической ауры. Более того, струйки демонической ауры продолжали просачиваться в неё, ослабляя свечение Урны.

"Демоническая Новорожденная!" - Чжоу Вэнь сразу узнал меч, вонзившийся в спину Будды Уничтожения. Это был демонический меч в руках Демонической Новорожденной.

Демонический меч вонзился в сердце Будды Уничтожения. После тяжелого ранения и вторжения демонической музыки ситуация резко изменилась.

По мере того как его Урна постепенно разъедалась демонической музыкой, спокойное лицо Будды Уничтожения также начало искажаться. В его глазах вспыхнул красный свет, а его лицо постепенно превратилось в дьявольское.

Будда Уничтожения резко встал, и сила в его теле изверглась, как вулкан. Он хотел отправить в полет демонический меч, торчащий из его спины, но тот, казалось, был вбит в кости. Он не только не отправил его в полет, но меч с ещё большей скоростью вонзился в сердце Будды Уничтожения, пронзив его насквозь.

Если бы Будда Уничтожения сохранил свою буддийскую природу, демонический меч не смог бы так легко пробить его сердце. Однако в тот момент, когда он стал демоническим, Мрачный Демон на мече сыграл важную роль. Из-за него Будда Уничтожения не смог оказать сопротивления.

Под натиском демонического меча и органной музыки ужасающий Хранитель не смог противостоять атаке. Его глаза постепенно потускнели.

Буддийское сияние на теле Будды Уничтожения постепенно погасло. Это также означало, что его жизненная сила была подобна свече на ветру, готовой погаснуть в любой момент.

Как раз в тот момент, когда Будда Уничтожения был на волоске от гибели, его глаза вновь обрели ясность. Демонические узоры на его теле постепенно исчезли, и он вернулся в своё кристаллическое тело Будды. Он сел, скрестив ноги, и, закрыв глаза, медленно произнес:

- Уничтожения Будды сегодня подобно тушению огня.

С этими словами тело Будды сгорело, как лист бумаги, превратившись в пепел.

В этот момент Чжоу Вэнь вдруг почувствовал, как его Душа Жизни Убийцы затрепетала, словно в неё влилась невидимая сила, стремительно развивая её.

Чжоу Вэнь был встревожен и обрадован. Он никак не мог найти метод развития Убийцы, но теперь он необъяснимым образом развивался.

<http://tl.rulate.ru/book/35298/3475973>